

УДК 811.161.1

**МЕЖСЛОГОВАЯ АССИМИЛЯЦИЯ
В ИСТОРИИ РУССКОГО ВОКАЛИЗМА**

Курулёнок А.А., Дмитриева Д.Ю.

В статье рассматривается возможность объяснения фонетических изменений гласных в истории русского языка с точки зрения действия межслоговой ассимиляции. В связи с этим обсуждается вопрос о времени протекания этого процесса.

Ключевые слова: межслоговой сингармонизм, умлаут, силлабема, падение редуцированных.

**INTERSYLLABIC ASSIMILATION
IN THE HISTORY OF RUSSIAN VOCALISM**

Kurulyenok A.A., Dmitieva D.Y.

In this article an eventual explanation of phonetic vowels changes is regarded within the context of the history of the Russian language under the aspect of intersyllabic assimilation effect. In connection with this fact the questions of the time flowing is discussed.

Keywords: intersyllabic vowel harmony, umlaut, syllabeme, reduced vowels fall.

В потоке речи мы произносим звуки и связываем их друг с другом. Один звук может уподобиться другому. В результате этого в определенных положениях происходят некоторые изменения звучания тех или иных звуков. Один из наиболее распространённых типов изменения звука в потоке речи – ассимиляция.

Сущность ассимиляции, или уподобления, состоит в том, что различительный признак одной фонемы переносится на соседнюю фонему, что приводит к ее превращению в другую фонему. Ассимиляция – влияние одного звука на другой (реже друг на друга), в результате которого звуки в

произношении или становятся одинаковыми (полная ассимиляция), или приобретают общие черты (частичная ассимиляция).

В терминологическом отношении говорят о контактной и дистантной (дистантной) ассимиляциях, предполагающих соответственно ассимилятивное влияние соседних звуков и звуков на расстоянии.

Ассимиляции основаны на почве приспособления рекурсии предшествующего звука и экскурсии последующего. Поэтому по отношению к направлению ассимиляция может быть прогрессивной, когда преобладает первый звук, и регрессивной, когда преобладает второй звук.

Ассимиляция может затрагивать тот или иной признак звука. Для согласных – это признаки способа и места образования, твердости и мягкости, голоса (ассимилятивное оглушение и озвончение). Для гласных – это признаки ряда, подъема, лабиализации. Приведем пример ассимиляции гласных по ряду, известной в истории языка: *робенок* [роб'энок] > *ребенок* [р'эб'энок], позднее *ребёнок* [р'иб'ёнэк] [11, с. 205] – в этом случае, когда уподобление наблюдается в звуках, находящихся в разных слогах, ассимиляция называется межслоговой.

В современном русском литературном языке в большей степени обращает на себя внимание ассимиляция согласных, подробно описанная в работах по фонетике русского языка. Иногда говорится об ассимиляции гласных под ударением в результате воздействия соседних мягких согласных, что, впрочем, чаще характеризуется как аккомодация. Некоторые учёные говорят об ассимилятивных процессах в области гласных, например, у-ассимиляции (*пупулярных, фукультет*) [3, с. 138]. Добавим, что в русских говорах можно встретить ассимиляцию, при которой уподобляется предударный гласный звук ударному гласному следующего слога по признаку подъёма: [д'ас'á]тка (десятка), ст[р'ал'á]ть (стрелять) и др. [7, с. 40, 46-48]. Ассимиляцией гласных обусловлено формирование различных типов предударного вокализма [2, с. 67-68, 81-83, 86].

Тем не менее, сегодня ассимиляция гласных, т. е. взаимодействие именно гласных, а не влияние согласных на гласные звуки, – в русском литературном языке явление редкое, случаев ассимиляции гласных «обычно не бывает, так как, за сравнительно немногими исключениями, внутри морфем нет их стечения» [9, с. 185].

Приведённый выше пример ассимиляции гласных, а также данные русских говоров позволяют надёжно говорить о том, что ассимиляция гласных звуков соседних слогов известна русскому языку, по крайней мере, в его прошлом. При историческом становлении слова ассимиляция может действовать на расстоянии, распространяясь на несоседние звуки. Предположение об ассимилятивном воздействии гласного последующего слога на гласный же предыдущего находит типологическую поддержку в германском и тюркском умлауте. Умлаут представляет собой воздействие гласного одного слога на гласный другого, обычно предшествующего слога. В данном случае можно предположить действие межслоговой (дистактной) регрессивной ассимиляции в истории русского языка.

В решении проблем межслоговой ассимиляции в истории русского языка нами использовались ретроспективный метод, при котором реконструируются письменно не зафиксированные особенности развития древнерусских гласных в прошлом; проспективный метод, при котором определяются результаты развития фонетической системы в современном русском языке. С помощью метода структурного анализа и приёма исторической интерпретации языкового материала были представлены направления исторического развития древнерусских гласных в русском языке и его говорах. Использовался и сопоставительно-типологический метод, который помогает установить сходства и различия процессов исторических преобразований гласных в отдельных русских говорах, которые по-разному представляют результаты истории русского языка.

Источниками для нашего рассмотрения послужили работы по исторической грамматике русского языка и русской диалектной фонетике, а

также работы по современной и исторической фонетике и фонологии. Суждения опираются на фундаментальные исследования по истории звуков русского языка и по русской диалектологии А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, Р.И. Аванесова, Л.Л. Касаткина и др. Данные, полученные отечественными исследователями в результате изучения памятников древнерусской письменности и диалектов русского языка, явились материалами для нашего рассмотрения. С учётом различных взглядов были сделаны собственные заключения по поводу фонетической эволюции русских гласных.

Проблема межслоговых ассимиляций затрагивается в работах А.А. Шахматова [14, с. 65-66, 115, 194, 200-201], А.И. Соболевского [12, с. 48-52; 13, с. 90-91], Л.А. Булаховского, С.С. Высотского, И.Г. Добродомова, Л.Л. Касаткина, В.В. Колесова, И.А. Измestьевой и др. Тенденция к межслоговому уподоблению отмечается на протяжении всей истории русского вокализма и в отдельных современных русских говорах.

Например, к случаям межслогового сингармонизма А.И. Соболевский отнёс переход редуцированных **ѣ** и **ь** в **ѣ** и **ь** под влиянием звуков **ѣ** или **ь** последующего слога: *тънѣкъ* > *тънѣкъ*, *тонок*; *мѣдѣль* > *мѣдѣльнѣ*, *медлен*; *дѣбрь* > *дѣбрь*, *дебрь*. Кроме того, обнаруживается гармония и других гласных: *топерь* > *теперь*, *отколѣ* > *откелѣ*, *Герасим* > *Гарасим*, *Геннадий* > *Ганадей*. Подобное отмечал и А.А. Шахматов.

В рассмотрении ассимилятивных процессов в истории русских гласных основополагающей является ссылка на закон Бодуэна де Куртене, который говорил, что в процессе своего исторического развития в фонетической системе русского языка действуют противоположные тенденции: упрощается система гласных и усложняется система согласных [3, с. 143]. Действительно, фонетическая система русского литературного языка характеризуется сейчас главенством согласных над гласными: система консонантизма сложнее системы вокализма, в ней действуют фонетические законы ассимиляции, диссимиляции, диэрезы и пр.; согласные воздействуют на гласные в потоке речи и

обуславливают произношение гласных качеством своего звучания (твёрдостью / мягкостью).

Ассимиляция гласных в истории языка свидетельствует о том, что различительные возможности гласных фонем ограничиваются: они перестают различаться по ряду, подъёму и т.п. Это как раз и отражает перспективу развития системы гласных, причину упрощения которой в истории русского языка можно усмотреть именно в былом ассимилятивном взаимодействии гласных.

История многих процессов в системе вокализма традиционно связывается с воздействием на гласные соседнего согласного звука. Такое объяснение, например, обнаруживают переходы **ѣ** > **и**, **ѧ** > **е** (*т'ѣло* > *в т'ил'е*, *б'ѣлый* > *б'ил'енький*; *гул'ала* > *гул'ел'и*; *вз'ал* > *вз'ел'и*), обусловленные мягкостью последующего согласного, и переход **е** > **о** (*м'едь* > *м'одь*, *л'едь* > *л'одь*), обусловленный твёрдостью последующего согласного. Такое воздействие согласных на гласные стало возможным после известного в древнерусском языке падения редуцированных **ь** и **ѣ** (XII-XIII вв.) – процесса, результатом которого стало формирование системы консонантного типа, выразившееся в усилении категории твёрдости / мягкости. Признак твёрдости / мягкости стал независимым, определяющим качество гласного (переднее или непереднее образование гласных обусловлено теперь качеством предыдущего согласного), тогда как до падения редуцированных система гласных определяла функционирование всей системы, в которой согласные подчинялись гласными и в своём произношении зависели от качества последующего гласного.

Но результаты изменений **ѣ** > **и**, **ѧ** > **е**, замечает Л.Л. Касаткин, наблюдаются в тех говорах (в частности вологодских говорах), где согласные не были в прошлом противопоставлены по твёрдости / мягкости, т. е. там, где падение редуцированных не сформировало той фонетической системы, которая сложилась в русском литературном языке: «В системе, где не было противопоставления согласных по твёрдости / мягкости, воздействие согласного на предшествующий гласный не могло быть основной причиной

(или условием) изменения этого гласного» [7, с. 398]. Такая система схожа с той, которая характеризовала фонетику древнерусского языка до падения редуцированных: «В такой системе твёрдость / нетвёрдость согласного подчинена следующему гласному, не самостоятельна, позиционно обусловлена. Мягкость согласного могла быть вызвана только соседним гласным переднего ряда» [7, с. 398]. Поэтому мягкость согласного не могла воздействовать на предшествующий гласный; следовательно, эти изменения вызваны не мягкостью следующего слога, а следующим гласным переднего ряда. И объяснить механизм изменений $\text{ѣ} > \text{и}$, $\text{ѧ} > \text{е}$ можно только с точки зрения уподобления, ассимиляции гласных.

Известно, что говоры русского языка зачастую сохраняют в своей структуре те особенности и тенденции, которые существовали в прошлом и уже утрачены литературным языком, они отражают процесс изменения языка. Соответственно, если отмеченные выше изменения гласных в говорах можно трактовать как результат ассимиляции гласных в системе, где нет противопоставления согласных по твёрдости / мягкости, то можно предположить действие ассимиляции гласных и в истории русского языка, по крайней мере, в тот её период, когда система согласных ещё не оказывала решающего воздействия на гласные.

Рассмотрение фонетических процессов в древнерусском языке с позиций регрессивного уподобления гласных в соседних слогах раздвигает хронологические рамки процессов изменения гласных и относит их действие в эпоху вторичного смягчения согласных (смягчения полумягких), предшествующую падению редуцированных.

Фонетическая система древнерусского языка до падения редуцированных (в конце X-XI вв.) в структуре слога характеризуется тенденцией к внутрислоговому уподоблению. Однако наряду с внутрислововыми изменениями (например, процессы палатализации), осуществлявшимися согласно закону слогового сингармонизма, могли происходить и межслововые преобразования, которые спецификой этого закона не могут быть объяснены.

Межслоговые изменения приводят к нарушению внутрислогового сингармонизма и приводят к тому, что внутри слога начинают сочетаться звуки неодинаковой артикуляции. Внутрислоговой сингармонизм трансформировался в межслоговой сингармонизм, что связано с изменениями всей фонетической системы русского языка.

В конце X-XI вв. в древнерусском языке господствовали силлабемы – нерасчленённые сочетания согласной с последующей гласной, т. е. слоги в целом, выступающие в качестве различителей значения. В силлабеме нельзя выделить самостоятельные твёрдые и мягкие согласные фонемы, с одной стороны, и самостоятельные гласные фонемы переднего и непреднего ряда – с другой, так как нельзя обособить качество согласного от качества гласного и наоборот. Тем самым фонем как особых единиц фонологической системы в это время не было: ни гласные, ни согласные как самостоятельные фонемы выделены быть не могут.

Эпоха после смягчения полумягких согласных может быть охарактеризована словами Р.И. Аванесова как «эпоха междуцарствия», которая следовала за эпохой, «когда в основном мягкость или твёрдость согласных зависела от гласных», но предшествовала эпохе, «когда мягкость или твёрдость согласных стала независимой» [1, с. 46-48].

Восстанавливаемая для эпохи вторичного смягчения согласных силлабема является неразложимой единицей, в которой «чисто фонетическое выделение в сознании говорящих отдельных звуков <...> возможно, и это не противоречит функциональной разложимости слога» [6, с. 8]. Термин силлабема и термин фонема для этого периода можно отождествить: «В обоих случаях речь идёт о кратчайшей звуковой единице, служащей для смысловоразличения, с той лишь разницей, что в праславянском этой единице всегда соответствует сочетание звуков, а в более поздний период в том же качестве выступает отдельный звук» [6, с. 9]. Л.Э. Калнынь и Л.И. Масленникова уточняют, что термин силлабема введён для того, чтобы охарактеризовать ту фонетическую ситуацию языка, которая сложилась после

смягчения полумягких согласных и продолжалась до падения редуцированных, чтобы отличить её от других эпох, когда функции фонем выполняли отдельно гласные и согласные.

Перед эпохой падения редуцированных фонологическая система русского языка была внутренне противоречивой, она характеризовалась переходным состоянием от приоритета системы гласных к господству системы согласных. Можно думать, что если до эпохи силлабем (до вторичного смягчения) гласные оказывали влияние на согласные (перед гласными переднего ряда твёрдые согласные смягчались), а после падения редуцированных уже согласные стали воздействовать на гласные (т.е. было взаимовлияние гласных и согласных фонем как отдельных звуков в разные эпохи), то в эпоху существования силлабем друг на друга влияли силлабемы как кратчайшие смысловозначительные единицы того времени.

Поскольку силлабему можно отождествить в функциональном смысле с фонемой, умлаут возможным и наиболее интенсивным был в эпоху силлабем. И поэтому в древнерусском языке рассматриваемого периода можно выделить два типа силлабем: твёрдую силлабему, в которой сочетались твёрдый согласный и гласный непереднего ряда, и мягкую силлабему, состоящую из мягкого согласного и гласного переднего ряда.

В этот период система согласных ещё не подчинила себе систему гласных, хотя переднее или непереднее образование гласных становится обусловленным качеством предыдущего согласного. Но система гласных, потеряв былую самостоятельность по отношению к согласным и то влияние на них, которое было возможным до смягчения полумягких, не давала согласным проявлять фонологическую самостоятельность, поскольку твёрдость или мягкость согласных всё ещё продолжала зависеть от качества последующего гласного. В связи с этим изменения могли происходить не внутри неделимой силлабемы, а между соседними силлабемами. Если в современном русском языке в потоке речи фонемы могут испытывать регрессивное воздействие соседних фонем, то в эпоху вторичного смягчения согласных могло

оказываться регрессивное воздействие одной силлабемы на другую, при котором решающим было взаимодействие соседних гласных в составе этих силлабем. Поэтому и правомерно говорить о межслоговой (межсиллабемной) ассимиляции.

В целом, воздействовал слог на предыдущий слог, но по результатам изменений мы можем говорить лишь об изменении гласного по определённом признаку, поэтому предполагается принципиальное влияние гласного одного слога на гласный другого слога, а не согласных (так как, повторим, согласные ещё не фонологизировались по признаку твёрдости / мягкости, и их возможное влияние на гласные до падения редуцированных не было решающим).

Тенденции развития фонологической системы в дальнейшей истории русского языка и её современное состояние (когда система согласных преобладает над системой гласных) позволяют нам сделать следующие предположения. Изменения в системе гласных были обусловлены начавшимися изменениями в системе согласных (вторичное смягчение) и имели начало в эпоху силлабем, а не после падения редуцированных. В эпоху силлабем гласные начинают сдавать свои позиции (утрата *ä*, начало объединения *и* и *ы* в одну фонему), но сложность установления фонологического статуса согласных и гласных в этот период допускает вероятность того, что система гласных ослабла не настолько, чтобы начать испытывать непосредственное воздействие согласных.

Одностороннего влияния согласного на гласный не происходило в составе силлабем, поскольку фонологическая категория твёрдости / мягкости согласных была ещё недостаточно развитой, а признак ряда гласных продолжал быть значимым. Но подобное равноправие гласных и согласных внутри силлабемы заключало в себе противоречия, разрешение которых способствовало установлению фонологической системы либо вокалического, либо консонантного типа. Противоречивые отношения гласных и согласных можно объяснить тем, что хотя гласные и начали сдавать свои позиции, но происходило это не сразу, а в течение продолжительного времени. Поэтому

инерция их исконного превосходства в фонетической системе продолжала сохраняться. Но превосходство это уже выражалось не в воздействии гласного на согласный, а в воздействии гласного в составе слога на гласный в составе предыдущего слога, что проявлялось в действии межслоговой ассимиляции.

Внутренняя борьба гласных и согласных закончилась с процессом падения редуцированных. Вследствие падения еров в русском литературном языке и близких ему говорах устанавливается фонологическое противопоставление твёрдых и мягких согласных фонем; а признак ряда, который изначально был самостоятельным у гласных и обуславливал выбор согласного, перестаёт быть таковым, дефонологизируется. Если в эпоху силлабем на гласный воздействовал другой гласный последующего слога, то после падения редуцированных это воздействие исходило уже от последующего согласного.

Наше предположение строится на основе тенденции развития фонологической системы и на основе анализа следующих периодов истории русского языка, когда система согласных качественно и количественно усиливается (устанавливается фонологически значимая категория твёрдости/мягкости), а система гласных ослабевает. Развитие категории согласных по твёрдости / мягкости связано не только с процессом падения редуцированных гласных, но и с изменением $e > o$, в результате которого была нарушена тенденция внутрислогового сингармонизма и что внутри слога стали сочетаться звуки неодинаковой артикуляции (после мягкого согласного оказался возможным гласный непереднего ряда). Межслоговые преобразования гласных длились до тех пор, пока не сформировалась категория твёрдости / мягкости, однако они не прекращаются в отдельных говорах, где эта корреляция продолжает своё развитие.

Таким образом, в ключе такого понимания можно говорить об ассимилятивном воздействии последующего слога на предыдущий, благодаря чему возникают тенденции к развитию словесного сингармонизма и к ослаблению сингармонизма слогового, причём последняя усиливается

появлением закрытых слогов после падения редуцированных. Межслоговые изменения органически связаны с историей разложения внутрислогового сингармонизма.

На наш взгляд, в рамках тенденции умлаутных преобразований, кроме изменений $\text{ѣ} > \text{и}$, $\text{ä} > \text{е}$, можно рассмотреть и переход $\text{е} > \text{о}$. В отличие от распространённого в исторической фонетике мнения о том, что это изменение осуществлялось перед твёрдым согласным, мы представляем этот переход обусловленным влиянием непереднего гласного следующего слога. Гласный заднего ряда в этом слоге оказывал регрессивное воздействие на передний гласный [e] в предыдущем слоге. Происходила межслоговая ассимиляция гласного по ряду: звук [e] передвигался в непереднюю зону и изменялся в [o] (*с'ель* > *с'оль*, *м'едь* > *м'одь*) [8, с. 19-25]. К случаям межслогового сингармонизма переход $\text{е} > \text{о}$ отнёсли Е.Д. Поливанов [10] и И.Г. Добродомов [4], этот взгляд развивает в своих работах И.А. Измestьева [5].

Предполагаем, что тенденция к регрессивному уподоблению гласных лежит в основе ещё одного процесса древнерусской фонологии: изменения $\text{е} > \text{ѣ}$ (ѣ) (по признаку подъёма – по аналогии с переходом $\text{ѣ} > \text{и}$), должным образом не рассмотренного в исторической фонетике.

Таким образом, историю отдельных русских гласных можно представить как случаи проявления тенденции умлаутного преобразования (словесного сингармонизма), вызванного межслоговой ассимиляцией. В отличие от существующей традиции, которая главным условием преобразований системы гласных видит воздействие на них последующего согласного, мы считаем, что движущей силой в изменении системы гласных было ассимилирующее воздействие гласного последующего слога на гласный предыдущего.

Чтобы решить затронутые в статье вопросы описания развития русского вокализма, следует пересмотреть общепринятое понимание исторических судеб таких древнерусских фонем, как е , ѣ , ä и предложить иной взгляд на их развитие, заключающийся как в условиях и специфике их изменений, так и в результатах этих изменений. Это в свою очередь вызывает необходимость

системного изучения истории гласных звуков русского языка и прежде всего требует уточнения механизма и определения хронологии этих преобразований.

Список литературы:

1. Аванесов Р.И. Из истории русского вокализма. Звуки *І* и *Ү* // Вестник Московского университета. 1947. № 1. С. 41-57.
2. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: учебное пособие для пед. ин-тов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1972. 415 с.
3. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык: Фонетика. М.: ВЛАДОС, 2001. 351 с.
4. Добродомов И.Г. К вопросу об условиях перехода *е* в *о* в древнерусском языке // Материалы межвузовской конференции. Фонологический сборник. Донецк: Изд-во ДГУ, 1968. Вып. 2. С. 87-91.
5. Измestьева И.А. Из истории русского ударного вокализма. Звуки *ѣ*, *е*, *о*. М.: МПГУ, 2005. 128 с.
6. Калнынь Л.Э. Опыт изучения слога в славянских диалектах / Л.Э. Калнынь, Л.И. Масленникова. М.: Наука, 1985. 191 с.
7. Касаткин Л.Л. Причины и время изменения *ѣ* > *и* и *ä* > *е* в русских говорах. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука: Школа «ЯРК», 1999. С. 398-408.
8. Курулёнок А.А. Явление ассимиляции в истории русского переднерядного вокализма (к проблеме перехода <*е*> в <*о*>) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета: научный журнал. Сургут: РИО СурГПУ. 2011. № 4 (15). С. 19-25.
9. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 288 с.
10. Поливанов Е.Д. Причины происхождения Umlaut'a // Сборник Туркестанского восточного института в честь проф. А.Э. Шмидт. Ташкент, 1923. С. 120-123.

11. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для пед. вузов: рекомендовано М-вом образования РФ. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2006. 536 с.

12. Соболевский А.И. Одно из редких явлений славянской фонетики // Журнал Министерства народного просвещения. 1893. № 11. С. 48-52.

13. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М.: Университетская типография, 1907. 311 с.

14. Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка / Под ред. И.В. Ягича // Энциклопедия славянской филологии. Петроград: Тип. Императорской Академии наук, 1915. Вып. 11 (1). 369 с.

Сведения об авторах:

Курулёнок Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия).

Дмитриева Дарья Юрьевна – студент факультета филологии Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия).

Data about the authors:

Kurulyenok Andrey Aleksandrovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chairman of the Russian Language and Methodology of Teaching Department, Kuibyshev Branch of Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

Dmitieva Daryja Yuryevna – student of Philology Faculty, Kuibyshev Branch of Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

E-mail: kurulyenok@mail.ru.

E-mail: dmitrievady@mail.ru.